

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Коваль Дарьи Владиславовны
«Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в
период предвыборной агитации в контексте конституционно-правовой
ответственности», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 –
конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

В главе 2 Конституции Российской Федерации закреплены права и свободы человека и гражданина, которые на практике зачастую конкурируют между собой в той или иной сфере общественных правоотношений. С одной стороны, интеллектуальная собственность охраняется законом (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ), а с другой, нельзя представить реализацию принципа «свободных выборов», закрепленного в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, и реализацию пассивного избирательного права в полном объеме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) без использования огромного массива произведений интеллектуальной собственности, который накопило человечество к настоящему времени, в агитационных целях, обозначая приверженность кандидата (списка кандидатов) к тем или иным взглядам, мастерски изящно выраженных в произведениях искусства и не только, охраняемых законодательством об интеллектуальной собственности.

Открытость, гласность, подлинность выборов, являясь основополагающими принципами организации современных электоральных процедур¹, также предполагают доведение до избирателей в ходе формирования их воли всей полноты информации о предвыборных программах и целях кандидатов либо партий, которые в ходе своей агитационной кампании не могут не опираться на достижения и плоды творения человечества. И в этой связи представленная к защите диссертация Д.В. Коваль является достаточно актуальной.

¹ Ст. 7 «Открытые и гласные выборы», ст. 9 «Подлинные выборы» Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ (Кишинев, 7 октября 2002 г.).

Актуальность избранной темы также обусловлена и достаточно серьезными юридическими санкциями за нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности (конституционно-правовая ответственность кандидата и избирательного объединения) и далеко не однозначной судебной практикой в этих вопросах. Такая жесткость юридических санкций к участникам выборов выглядит особенно парадоксально на фоне стремительно развивающейся глобальной информационной сети Интернет, вовлекшей уже более половины избирателей России, в которой применение санкций за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности сегодня является, скорее, исключением, чем правилом. Этот факт не ставит под сомнение необходимость выполнять требования действующего законодательства, но порождает соблазн уходить от легальной агитационной кампании в анонимные просторы Интернета.

Поэтому, как справедливо отмечает автор (с. 6), назрела необходимость проведения системного, комплексного конституционно-правового исследования теоретических и практических аспектов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций именно конституционного права и общих положений, принципов конституционно-правовой ответственности, выработанных в научной литературе, а также необходимость поиска реальных, эффективных путей решения конституционно-правовых проблем, связанных с такими нарушениями.

Заслугой автора диссертации, на наш взгляд, является то, что она подошла к разработке, несомненно, сложной темы с позиций комплексного и взаимосвязанного анализа нарушений законодательства об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации и привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за такие нарушения с учетом общественных отношений, непосредственно связанных с использованием объектов

интеллектуальной собственности, ограниченных рамками исследования (с. 10).

Диссертационное исследование Коваль Д.В. свидетельствует о творческом подходе автора к проблеме анализа вопросов привлечения к конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как гарантии проведения свободных и демократических выборов.

Научный анализ, проведенный автором в первой главе (с. 17), теоретических положений, раскрывающих сущность и содержание конституционно-правовой ответственности как института, конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, а также анализ ее нормативно-правовой основы и исследования ее оснований представляется достаточно актуальным с учетом еще однозначно не сложившейся практики регламентации данных вопросов в период проведения избирательной кампании.

Совершенно справедливо автор выделяет два вида (две формы) конституционно-правовой ответственности (с. 22) – восстановительно-компенсационная (защитная), которая направлена на восстановление нарушенного состояния конституционности и конституционного порядка, и карательно-штрафная (репрессивная, наказательная), которая направлена на справедливое возмездие (кару), выражющееся в претерпевании виновным в конституционном нарушении определенных лишений, и включает применение компетентными органами и должностными лицами мер наказания (санкций). Автор обозначает признаки конституционно-правовой ответственности (с. 23), которые в своих работах признает большинство ученых-конституционалистов; выделяет отличительные особенности конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения как разновидности конституционно-правовой ответственности (с. 34-37).

Автор обосновано в § 1 главы первой развивает научную дискуссию по вопросам используемого современными исследователями понятийного аппарата в вопросах юридической ответственности за нарушения избирательного законодательства.

Обобщив опыт современных исследователей, соискатель дает, на наш взгляд, вполне сбалансированное и выверенное определение конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения (с. 43), которая, по мнению автора, представляет собой «разновидность ретроспективной конституционно-правовой ответственности, представляющая собой применение закрепленных избирательным законодательством конституционно-правовых санкций, которые используются исключительно в рамках избирательных правоотношений и носят карательно-штрафной, а также превентивный характер, и применяются в период проведения соответствующей избирательной кампании и в отношении субъекта избирательного процесса, совершившего деяние, запрещенное избирательным законодательством (избирательное правонарушение)».

Автор достаточно подробно и полно исследует понятия оснований конституционно-правовой ответственности (§ 3 гл. 1) и основания конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения (§ 4 гл. 1).

Хочется отметить рациональный подход автора к рассмотрению вопросов, связанных с особенностями объекта и объективной стороны как элементов состава рассматриваемого в исследовании избирательного правонарушения с точки зрения соотношения с объектом и объективной стороной избирательного правонарушения в целом (§ 1 гл. 2).

Автор совершенно справедливо замечает, что в случае отсутствия посягательства на общественные отношения, охраняемые законодательством об интеллектуальной собственности, не будет являться основанием применения конституционно-правовой ответственности использование в

агитационных материалах объектов, которые не являются объектами авторского права, – официальных документов государственных органов и органов местного самоуправления, государственных символов и знаков и т.п. (с. 125).

Отдельно необходимо отметить анализ автором судебных решений, связанных с привлечением кандидатов (избирательных объединений) к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности (с. 125-126, в частности), по результатам которого можно согласиться с выводом автора о том, что судами при исследовании факта нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации практически не анализируется объект данного избирательного правонарушения в целом, большее внимание уделяется именно гражданским правоотношениям (с. 127).

В качестве заслуг работы также можно отметить вывод соискателя о том, что нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации не может быть совершено путем противоправного бездействия (с. 129).

А к наиболее важным и интересным в научном отношении выводам диссертанта, на наш взгляд, можно отнести следующие положения, выносимые на защиту:

- основная цель установления нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения конституционно-правовой ответственности в первую очередь заключалась в необходимости дополнения перечня ограничений предвыборной агитации в целях наибольшей реализации и обеспечения принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации (положение 3);

- с целью обеспечения принципа равенства кандидатов в избирательном процессе, а также соблюдения законодательства об

интеллектуальной собственности со стороны кандидатов и избирательных объединений представляется целесообразным закрепить обязанность кандидата и избирательного объединения представлять документы, подтверждающие законное использование объектов интеллектуальной собственности вместе с экземплярами агитационных печатных материалов, а в иных случаях – по требованию избирательной комиссии, в связи с чем предлагается дополнить статью 54 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» пунктом 3.1 (положение 10).

Не лишено смысла и достойно практического применения предложение автора, связанное с введением неоднократности в качестве обязательного признака объективной стороны нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (с. 142).

Выводы, сформулированные в диссертации, в том числе в основных положениях, выносимых на защиту, свидетельствуют о том, что представленная к защите работа отвечает необходимым критериям, как в части научной новизны, так и в плане соответствия содержания исследования специальности «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

В диссертационном исследовании присутствует и прикладной аспект, где автор демонстрирует умение творчески осмысливать задачи, вынесенные во главу исследования. Об этом в достаточной мере свидетельствуют конкретные примеры из обширной судебной практики, приведенные автором в главе второй «Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации».

Отмечая явные достоинства диссертационного исследования Коваль Д.В., следует отметить и отдельные несущественные упущения, которые, по нашему мнению, присутствуют в работе.

Выглядит дискуссионным для дальнейших исследований и поиска «соразмерности» и «сбалансированности» в рассматриваемом вопросе тезис автора, выносимый на защиту, в пятом положении: «Таким образом, правоприменительная практика идет по такому пути, что фактически в качестве объекта нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации рассматривается, как правило, не объект конституционного права (то есть соответствующие избирательные правоотношения), усложненный объектом гражданского права (соответствующими общественными отношениями касательно объектов интеллектуальной собственности), а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права, что недопустимо в избирательном процессе».

Конструкция этого положения, выносимого на защиту, представляется спорной и требует дополнительного обоснования в части того, почему это «недопустимо в избирательном процессе». Законодатель, формулируя соответствующую норму-запрет, указал предметом нарушения именно законодательство об интеллектуальной собственности, поэтому объектом посягательства выступает именно объект гражданского права – интеллектуальная собственность. Аналогичным образом обстоят дела с запретами агитации экстремистской направленности, агитации, имеющей признаки злоупотребления свободой массовой информации.

Шестое положение, выносимое автором на защиту, не лишено смысла, но весьма затруднительно в реализации на практике с позиций оценки влияния нарушений законодательства об интеллектуальной собственности на результаты выборов при рассмотрении споров только в гражданско-правовом ключе. Подобный подход сегодня (учитывая соответствующий уровень правовой культуры участников выборов) привел бы к неопределенности правового регулирования отношений, связанных с участием кандидатов в выборах, создавая в правоприменении угрозу нарушения принципа равенства кандидатов, основанного на финансовых

возможностях последних и порождая череду нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в интересах достижения определенного результата на выборах. Аналогичный подход к процедурам отмены регистрации за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности законодатель использует и при установлении конституционно-правовой ответственности кандидата (списка кандидатов) в виде отказа в регистрации при нарушениях порядка и правил процедур регистрации (ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Также надо учитывать, что неправомерное использование определенных объектов интеллектуальной собственности в предвыборной агитации (фрагментов известных произведений, фильмов, постановок, выступлений известных артистов и т.д.) имеет целью получить существенный агитационный эффект в интересах избрания кандидата, а не непосредственное нарушение чьих-то гражданских прав. Поэтому речь может идти именно о защите публично-правовых интересов в избирательном процессе, а не о защите нарушенных прав на интеллектуальную собственность как таковых.

Чрезмерным, на наш взгляд, выглядит предложение соискателя о возможности рассмотрения спора о нарушениях законодательства об интеллектуальной собственности в судебном порядке за пределами избирательной кампании (положение 8, выносимое на защиту), в рамках которой исследуемыми положениями охраняются публичные права кандидатов. При предложенном подходе могут быть нарушены и баланс защищаемых в рамках избирательного процесса конституционных ценностей, и баланс между частными и публичными интересами.

Также хотелось обратить внимание автора на некоторые организационные аспекты и подходы к диссертационному исследованию,

требующие учета в дальнейших работах в ходе диссертационных исследований.

Первая глава «Основания конституционно-правовой ответственности» не в полной мере соответствует содержащимся в ней параграфам, так как только в трех из четырех параграфов речь идет исключительно об основаниях конституционно-правовой ответственности за избирательные нарушения. Поставленные диссидентом задачи не на 100 процентов соответствуют плану работы. Так, например, исследователь заявляет о решении следующих задач: «проанализировать особенности правового регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации», «сформулировать и обосновать правотворческие и практические рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства». Однако ни один из параграфов не имеет подобное (или схожее) название, что позволяет говорить о решении данных задач в другом формате. Положения, выносимые на защиту, не соответствуют поставленным задачам. Например, отсутствуют результаты решения задачи «выбрать оптимальный вариант соотношения, координации норм гражданского и конституционного права по вопросу использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (и, соответственно, по вопросу привлечения кандидатов и избирательных объединений к ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации)».

Предполагается, что в случае если исследователь ставит перед собой задачи, они должны найти свое отражение в плане работы, а в последующем должны быть решены на страницах исследования. А само решение должно быть отражено в виде положений, выносимых на защиту. На наш взгляд, в работе должна прослеживаться четкая последовательная цепочка: цели исследования – задачи исследования – план работы – положения, выносимые на защиту.

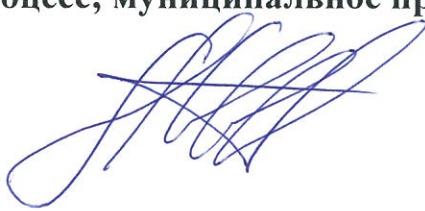
В целом работа производит хорошее впечатление. Сама постановка этой темы для диссертационного исследования – «Нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в контексте конституционно-правовой ответственности» – весьма перспективна и требует дальнейшей работы над ней с учетом активно развивающихся и совершенствующихся общественных правоотношений.

В качестве пожелания автору хотелось бы предложить в дальнейшем не предлагать так категорично исключать нарушение законодательства об интеллектуальной собственности из оснований конституционно-правовой ответственности в избирательном процессе, а продолжить поиск конкретных критериев «соподчиненности», «баланса гражданина и общества», «баланса конституционных ценностей», «баланса частного и публичного» в рассматриваемой сфере, т.е. обосновывать, за какие нарушения уместно и соразмерно применять такую ответственность, а за какие – нет.

Однако в целом исследуемая диссидентом тема в рамках публично-правовых отношений имеет научно-практическое значение для дальнейшего позитивного развития регулирования общественных отношений, возникающим в связи с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации и привлечением кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за такие нарушения в интересах защиты избирательных прав и свобод граждан.

Отмеченные в отзыве недостатки не снижают общей положительной оценки работы Коваль Д.В. и не ставят под сомнение основные выводы диссертации. Считаю, что работа полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а Коваль Дарья Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата

юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Борисов Игорь Борисович,
Председатель Совета Российского общественного института
избирательного права (РОИИП),
кандидат юридических наук,
109012, Москва, Большой Черкасский пер., д. 4, стр. 6,
тел. (495) 624-14-30,
e-mail: borisov@roiip.ru

Подпись Борисова И.Б. ЗАВЕРЯЮ

Исполнительный директор РОИИП

« 24 » апреля 2017 года

А.В. Игнатов

